

- Эй, не то чтобы я хвастаюсь, но у меня маосюэван получается просто отпад!

На большом столе стоял огромный двойной котелок: слева бурлил острый кровавой суп маосюэван, а справа - молочно-белый рыбный бульон с головой и хвостом карпа из реки Хуанхэ, предварительно обжаренными.

Оба бульона кипели, пузырясь и распространяя аппетитный аромат.

- Но раз мы только что вернулись из Тибета, лучше не перегружать желудок. А то потом не обрадуешься.

Лу Шучэн с энтузиазмом раскладывала палочки и даже подготовила для норки Вэй Сюня отдельную маленькую тарелочку. Стол был буквально завален ингредиентами: нарезанная рыба, говядина, баранина, креветочный фарш, грибы, фрикадельки всех сортов... Самым заметным было огромное блюдо с идеально приготовленной тушёной говядиной и говяжьими жилами.

За столом слева направо сидели Вэй Сюнь, Мао Сяолэ, Ван Пэнпай, а Лу Шучэн заняла последнее свободное место, приготовив себе небольшую порцию соуса.

Мао Сяолэ услужливо протянул Вэй Сюню палочки:

- Учитель Вэй, что будете пить?

- Апельсиновый сок, - ответил Вэй Сюнь.

После того как Ань Сюэфэн ушёл, Мао Сяолэ и компания вернулись. В гильдии «Возвращение домой» на данный момент было трое: помимо Лу Шучэн, Вэй Сюнь почти всех знал. Ван Пэнпай и вовсе был старым знакомым.

Хотя его лицо и отличалось от того, что Вэй Сюнь видел в «Пьянящей красоте Западного Хунаня», но по телосложению и манере речи он сразу его узнал.

Лу Шучэн заботливо подарила Вэй Сюню мужской браслет для смены одежды - стоило его надеть, и при превращении из зверя в человека одежда появлялась сама собой. Таким образом, развеялся его вопрос о том, почему у Ань Сюэфэна была одежда после превращения - наверняка у него был подобный предмет.

А вот Мао Сяолэ показался Вэй Сюню несколько незнакомым. Когда тот, краснея и заикаясь, представился как даос с горы Маошань, представление Вэй Сюня о даосах разлетелось в пух и прах.

В его воображении пятилетний фанат литературы, даос с горы Маошань, должен был быть добродушным, терпеливым, жизнерадостным мужчиной средних лет, который носит только даосские одеяния.

А Мао Сяолэ... был слишком молод. На вид ему не больше двадцати. Возможно, даже меньше. Он был невысоким - ниже Вэй Сюня.

- Сколько тебе лет? - спросил Вэй Сюнь, переодевшись и немного поболтав с Мао Сяолэ.

- Двадцать! - бодро отрапортовал Мао Сяолэ.

- Ха-ха, это по китайскому счёту, - проходя мимо, рассмеялась Лу Шучэн, превратившись в

большого белого волка и неся в зубах корзину с пучком свежего зелёного лука и пучками сочной зелени.

- Мао Сяолэ начал назойливо рекламировать учителя Саньшуй ещё в четырнадцать.

- Лу Шучэн! - возмутился Мао Сяолэ, хватая волка за ухо.

Белый волк не сопротивлялся, а наоборот, потянул голову к Вэй Сюню, смотрел на него яркими глазами и вилял хвостом, больше напоминая огромного самоеда, чем волка.

Вэй Сюнь осторожно протянул руку, и волк действительно подставил голову, ласково потеревшись о его ладонь.

Надо сказать, обычные люди в незнакомом месте при слишком радушном приёме могут чувствовать себя неловко. Вэй Сюнь, конечно, не из таких, но он подумал, что даже будь он обычным человеком, вряд ли бы смутился.

Пятилетний «маленький» фанат, обаятельный и немного милый белый волк - всё это помогало расслабиться.

Люди из «Возвращения домой» действительно искренне хотели его принять и не дать почувствовать себя чужим.

Почему?

Вэй Сюнь задумался. Он верил, что в мире нет любви и ненависти без причины. Если бы они были так добры к нему лишь потому, что он новый член команды, то он ведь ещё даже не вступил в отряд.

К тому же, когда он говорил с Мао Сяолэ, тот, хоть и был полон радостного ожидания, не торопил его, а серьёзно попросил хорошенько подумать. Вступление в отряд - дело важное, не стоит спешить. Они не гнались за ним с особой настойчивостью.

Если бы Ань Сюэфэн перед уходом что-то им сказал... Вэй Сюнь всё же мог отличить искреннюю заботу от простого выполнения приказа.

Самое главное - Лу Шучэн, Мао Сяолэ и другие были уже давно известными, прошедшими через множество битв путешественниками, но общались с ним на равных. Даже с налётом подбострастия.

Не в плохом смысле, просто их слова звучали так приятно, что невольно вызывали симпатию. Лу Шучэн, к тому же, действовала в облике волка, что помогало быстро стереть границы между незнакомцами.

Чего они хотели?

Вэй Сюнь не понимал.

Они от природы такие радушные со всеми? Вряд ли.

Но он же всего лишь новый путешественник. Даже если он выделялся среди новичков выдающимися результатами, для лучших из лучших он вряд ли был настолько уникален.

Взять хотя бы выполнение основного сюжета Путешествия и получение личного оружия. Хотя

это и сложно, но буквально только что Мао Сяолэ, заикаясь, пригласил Вэй Сюня остаться на ужин. Когда тот согласился, он так обрадовался, что стал спрашивать, любит ли Вэй Сюнь рыбу и какую именно.

Услышав ответ, Мао Сяолэ с воодушевлением достал медный поднос, налил на него немного воды, взмахнул удочкой и... выловил прямо из подноса большого карпа из Хуанхэ!

- Можно посмотреть? - заинтересовался Вэй Сюнь.

С разрешения Мао Сяолэ он взял поднос и осмотрел его. Выглядел он как обычный потускневший медный поднос глубиной не больше пальца. Никаких описаний предмета Вэй Сюнь не увидел.

Либо это был не предмет, а обычная вещь, либо личный предмет, свойства и название которого нельзя было разглядеть без особого разрешения. Как, например, Безумный клинок Вэй Сюня - если кто-то другой поднимет его, то не увидит названия без специальных методов.

Но историю о подносе, в котором можно ловить рыбу, Вэй Сюнь слышал.

- Это поднос Цзо Цы?

Цзо Цы - маг эпохи Поздней Хань. В «Истории Поздней Хань» описано, как однажды на пиру у Цао Цао тот захотел попробовать рыбу с реки Синцзян, и Цзо Цы выловил её прямо из медного подноса с водой.

Если наполнить поднос Цзо Цы водой, он мог соединиться с любым водоёмом - рекой, озером или морем. Каких бы морских или речных обитателей ни захотел Вэй Сюнь, Мао Сяолэ мог их достать.

Но Вэй Сюня интересовал не столько ужин, сколько сам поднос.

Мао Сяолэ говорил только о еде, но Вэй Сюнь чувствовал, что у подноса могли быть и более пугающие свойства.

Мог ли этот поднос переносить людей в разные водоёмы по всему миру?

А если кто-то спрятался под водой или что-то ценное было скрыто на дне озера или моря - мог ли Мао Сяолэ выловить их этим подносом?

Стоило чуть глубже задуматься, и возможности подноса казались просто ошеломляющими. Особенно когда Мао Сяолэ ответил:

- Да, это мой личный предмет.

«Один из».

Вэй Сюнь тут же уловил его слова. То есть у него было не одно личное оружие.

Он достал свой Безумный клинок и начал обсуждать его с Мао Сяолэ. Тот, увидев, что Вэй Сюнь ему доверился, обрадовался и наперебой рассказал ему всё о личном оружии, включая его классификацию:

- Чисто атакующее, чисто вспомогательное, основанное на правилах, причинно-следственное...

Его Безумный клинок относился к чисто атакующему оружию, идеально подходящему для боя, в будущем он станет опаснейшим в поединке один на один.

Поднос Мао Сяолэ, как и его удочка, относились к предметам, основанным на правилах. Правило подноса – подключение к любым водоёмам в мире. Правило удочки – возможность выловить что угодно из воды.

Два предмета. Только поднос и удочка – уже два личных оружия.

Вэй Сюнь внутренне удивился. Он помнил, как даос с горы Маошань обсуждал с ним фигуру Цзо Цы – это было три года назад, когда он писал «Даос с горы Маошань: Ужасы древней гробницы». Даос тогда прямо и косвенно намекал, что главный герой Мао Сяолэ должен найти в гробнице Цзо Цы медный поднос.

Мао Сяолэ явно говорил не просто так – скорее всего, у него уже тогда были и поднос, и удочка. В этом году ему «двадцать» по китайскому счёту, а по факту – девятнадцать. То есть три года назад ему было шестнадцать. Значит, Мао Сяолэ в шестнадцать лет уже выполнил два основных сюжета Путешествий.

Это потрясающе юный возраст. Слепой подросток Сюй Ян из Северного Тибета был ещё моложе – пятнадцать, но Мао Сяолэ тогда тоже был почти подростком.

– Как долго ты в Гильдии?

Они понесли карпа на кухню, и по дороге Вэй Сюнь с любопытством спросил:

– Да уж лет десять, наверное. Долго, – с улыбкой подхватил тему Ван Пэнпай, завязывая передник на животе. С поварским колпаком он бы и вовсе выглядел как шеф-повар.

– Когда Мао Сяолэ только пришёл, он был совсем ребёнком. Капитан водил его с собой, и люди думали, что это его сын.

– Я уже вырос! – сквозь зубы процедил Мао Сяолэ, украдкой глянув на Вэй Сюня. Он не хотел, чтобы учитель Саньшуй считал его ребёнком – он взрослый мужчина и точно сможет защитить учителя, пока тот пишет!

Хотя... похоже, учителю и не нужна его защита.

Вспомнив, как Вэй Сюнь проявил себя в Путешествии по Северному Тибету, Мао Сяолэ испытал странную смесь гордости и грусти.

Вэй Сюнь размышлял, что его мечта о том, чтобы он путешествовал и подрабатывал, а Саньшуй (прозвище Мао Сяоюэ) сидел дома и писал книги, похоже, разбилась.

Эх, оказывается, Саньшуй такой человек. Неудивительно, ведь он так любит приключения – как он может спокойно сидеть дома и писать?

Особенно сейчас, когда он ещё и вступил в «Туристическое агентство». У Мао Сяоюэ появилось дурное предчувствие.

Возможно, он так и не увидит окончания «Даосов с горы Маошань»!

Вэй Сюнь не заметил «страданий юного Мао Сяоюэ». Услышав слова Ван Пэнпая, он лишь удивился.

Десять лет назад, если считать по минимуму, Мао Сяюэ было всего девять лет.

В девять лет его уже выбрали в «Агентство»? Или даже раньше?

У «Агентства» свои критерии отбора, но, так или иначе, гиды – это люди на грани смерти, а путешественники – те, у кого есть твёрдые желания, и их стремление исполнить их невероятно сильно.

Какое же желание могло быть у девятилетнего Мао Сяюэ?

Но, как бы то ни было, он был выбран в «Агентство» в таком юном возрасте, дожил до сих пор, и, будь то талант, сила или удача, он определённо был на вершине.

И при этом Мао Сяюэ не ведёт себя высокомерно перед Лу Шучэн и Ван Пэнпаем, а скорее как обычный парень.

Значит, в «Возвращении» его статус не самый высокий.

Там есть те, кто равен ему по силе, а может, и сильнее.

Если вся команда «Возвращения» на таком уровне, Вэй Сюнь ещё меньше понимал, почему они так усердно за ним ухаживают.

Что они замышляют?

Вэй Сюнь сохранял спокойствие, решив пока понаблюдать.

Совместная трапеза – лучший способ сблизиться и расслабиться. Лу Шучэн и Ван Пэнпай взяли на себя кухню, приготовив два вида горячих горшочков: густой суп с карпом из Хуанхэ и острый «Мао Сюэ Ван».

Как только еда оказалась на столе, все принялись есть и пить, и атмосфера сразу оживилась.

– Вэй Сюнь, попробуй эту маринованную говядину! – Лу Шучэн с энтузиазмом протянула ему блюдо. – Я сама её готовила.

В широкой фарфоровой тарелке лежали не тонкие ломтики, как в ресторанах, а большие, сочные куски, выглядевшие очень аппетитно. Особенно после того, как их окунули в острый бульон «Мао Сюэ Ван» – они покрылись красным маслом, пропитались ароматом соуса, а мясо с прожилками желатина было невероятно нежным.

– Когда ты был в «Водном пути Драконьего Бога», ты ел консервированную говядину. Мы тоже раньше её часто покупали, – улыбнулась Лу Шучэн. – Мао Сяюэ таскал её в «Агентство» целыми коробками, но потом цена подскочила.

«Тушёная говядина» превратилась в «Тушёную говядину, которую любит даос Маошань из команды "Возвращение"», и цена выросла с 5 очков за банку до 100!

– Чёртово «Агентство», сплошное надувательство, просто нелепо, – проворчал Мао Сяюэ, смущённо отворачиваясь и наливая себе чай.

Он с яростью впился зубами в кусок мяса, будто это была плоть самого «Агентства».

– Это было так смешно! История взорвала форумы. Каждый, кто видел Мао Сяюэ, спрашивал:

«Мао Сяюэ, ты сегодня ел тушёную говядину?» – Ван Пэнпай рассмеялся. – В конце концов, он перестал покупать консервы. Капитан, видя, как он страдает, приготовил ему маринованную говядину, но... эх, ну, в общем...

- А почему потом название снова изменилось? – поинтересовался Вэй Сюнь.

Он помнил, что в «Водном пути Драконьего Бога» он ел консервы из новичкового набора, и они назывались просто «Тушёная говядина» без всяких дополнений.

- Капитан пошёл в «Агентство» и добился, чтобы название вернули, – ухмыльнулась Лу Шучэн.
- Но даже после этого Мао Сяюэ больше не покупал тушёную говядину. Хотя теперь моя маринованная говядина вкуснее, и консервы нам не нужны.

Вэй Сюнь задумался. В их разговоре скрывалось много информации.

Например, товары «Агентства» могут менять названия и цены.

А ещё, если Ань Сюэфэн приходил в «Агентство», название и цена возвращались.

Это из-за его влияния или силы?

Что значит «пошёл в "Агентство"»? Он что, дрался? Или вёл переговоры?

«Агентство» – это его руководство? Или что-то ещё?

Вэй Сюнь вспомнил, как только попал в «Агентство» и увидел уведомление: «Атака на "Агентство" отражена».

На кого напали? На само «Агентство» или на его руководство?

- Вы говорите обо мне, но сама Лу Шучэн чуть не попала в ловушку, когда только пришла в «Агентство», – фыркнул Мао Сяюэ, переходя в контратаку.

Во время её первого Путешествия её заметили несколько команд, в том числе и гиды.

- На встрече ей предложили вступить в «Гильдию гидов», и она чуть не согласилась, потому что «гильдия» звучала солиднее, чем «команда»!

- Путешественники могут вступать в гильдии гидов? – удивился Вэй Сюнь.

- Конечно, – Ван Пэнпай отхлебнул вина. – Но это не к добру. Эти гиды...

- Все гиды должны умереть, – холодно сказал Мао Сяюэ, но, заметив взгляд Вэй Сюня, тут же смягчился, как пёс, прячущий клыки.

- В моём третьем Путешествии я встретил трёх гидов, – сказал Вэй Сюнь. – Капитан Ань сказал, что это Пиноккио, Инь-Ян Бабочка и Шутник из «Гильдии пастухов» и «Гильдии мясников».

- Ты встретил Шутника?! – Ван Пэнпай аж подпрыгнул.

Он не знал об этом, так как трансляцию прервали после появления «Узла Бездны».

- Чёрт возьми... – пробормотал он, ошарашенно осматривая Вэй Сюня.

- Не волнуйся, капитан Ань был там, - успокоила Лу Шучэн.

- Эти мясники - как блохи, их не вывести, - злобно сказал Мао Сяюэ. - Надо было убить кого-нибудь посильнее.

- Вы говорите, что Шутник - глава «Гильдии мясников», - нахмурился Вэй Сюнь. - Но он не убил меня сразу...

Он проверял, что ещё, кроме отсутствия чувства боли, выдало его перед Ань Сюэфэном.

- Если Шутник не убил тебя, это хуже, чем если бы он это сделал, - серьёзно сказал Ван Пэнпай. - Ты знаешь Бин Цзю?

Бин Цзю? О, я его хорошо знаю.

- Нет, - ответил Вэй Сюнь. - Бин Цзю... девятый гид третьего уровня?

- Верно. Каждый Бин Цзю был лично выбран Шутником.

Каждый Бин Цзю до того, как стать гидом, был путешественником?

- Гиды... разве их не выбирают сразу в «Агентство»? - спросил Вэй Сюнь.

- Нет. Тех, кого выбирают, сначала делают путешественниками, - объяснила Лу Шучэн. - Но ходят слухи, что Шутник может превратить обычного путешественника в гида.

- Каждый Бин Цзю - результат этого.

Она не вдавалась в подробности, но Вэй Сюнь понял намёк.

- Шутник не убил тебя, потому что, возможно, хочет сделать тебя гидом.

- Есть такая вероятность, - кивнул Ван Пэнпай, про себя отмечая, что если Вэй Сюнь и правда связан с Шутником, это серьёзно.

Бай Сяошэн следит за Вратами Солнца. Если Шутник всё ещё там, а его аватар здесь...

Это пугает.

В мире, где существуют такие персонажи, как "Преследующий мечты", у него есть множество воплощений. Его истинное "я" отправилось исследовать горы Лапласа вместе с Ань Сюэфэном, в то время как его аватары могут находиться на разных уровнях, выступая в роли гидов, ведущих группы. Это также является молчаливым согласием Туристического агентства.

Количество гидов и путешественников сильно различается, и гидов всегда не хватает. Факт существования аватаров гидов не является секретом даже среди высокопоставленных путешественников.

Однако есть одно исключение - Путешествия на 30 градуса северной широты. Гид, ведущий группу в такое Путешествие, не может управлять своими аватарами снаружи, он может контролировать только свое истинное "я".

Именно поэтому Ван Пэнпай почувствовал страх.

Либо сила "Шутника" прорвалась на новый уровень, позволив ему управлять аватарами даже во время Путешествия на 30 градуса северной широты.

Либо его истинное "я" незаметно вышло из Врат Солнца инков, и никто этого не заметил.

Что касается возможности подделки "Шутника", то, пока появляются темно-красные плащи, это невозможно.

Плащи лучших гидов... не каждый может их носить. Это почти что правило Туристического агентства.

- Не бойся, мы, "Возвращение домой", не боимся их "Альянса мясников", - успокоил Ван Пэнпай. - Придет один - уьем одного, придут двое - уьем пару.

- Гиды-мясники не так страшны, их можно просто убивать, - добавила Лу Шучэн, на лице которой появилось даже что-то вроде оживления. - Некоторые из них даже готовят вкусные вещи. Лучше не убивать их сразу, а оставить на потом. Например, пыльца "Инь-ян бабочки", яйца "Демонических драконов" или мед "Даоса пчел" - все это очень вкусно. Кстати, есть один гид по имени "Человек-паук". Он не очень силен, но выращивает огромных и вкусных пауков! Они похожи на королевских крабов, в каждой ноге - нежное белое мясо, слоистое, просто восхитительное!

Лу Шучэн не удержалась и облизнулась, обсуждая с Мао Сяолэ:

- Сяолэ, давай уьем всех "Демонических драконов", оставим только их и "Человека-паука", чтобы добыть драконьи яйца и пауков. Когда учитель Вэй придет в следующий раз, я приготовлю тройное блюдо из паучьего мяса и драконьих яиц!

- Хм, это зависит от того, насколько они умны, - холодно ответил Мао Сяолэ. - Пусть не лезут под мой персиковый меч.

Однако он держал в руках бутылку сок "Го Ли Чэн", такую же, как у Вэй Сюня, и даже выпил сок до того же уровня. Две бутылки стояли рядом, и Мао Сяолэ, глядя на одинаковый уровень сока, слегка улыбался, радуясь, как будто совершил что-то невероятное, что сильно снижало его устрашающую ауру.

- Да, я не боюсь, - улыбнулся Вэй Сюнь, равнодушно добавив: - Капитан Ань явно сильнее "Шутника". Когда я был в его руках, я видел, что, когда меч капитана Ань опускался, "Шутник" даже не мог уклониться.

Да, это была вторая уязвимость, которую Вэй Сюнь тестировал.

Тогда он действительно был подавлен аурой меча Ань Сюэфэна и не мог двигаться или атаковать. К счастью, в этот момент открылся узел Бездны. Но даже после этого он был покрыт кровавыми ранами, как разбитое стекло, и не мог пошевелиться.

- Капитан Ань действительно силен, - пробормотал Ван Пэнпай, бросая взгляд на Лу Шучэн и остальных. Они хвастались, но, кажется, Вэй Сюнь начал недооценивать "Альянс мясников" и "Шутника".

Это было плохо! Ван Пэнпай почувствовал зубную боль. Если бы он был Вэй Сюнем, который только что вошел в Путешествие, подавил Дин И, как собаку, увидел, как гиды падают под мечом капитана Аня, а затем услышал хвастовство Мао Сяолэ и Лу Шучэн, он бы тоже

подумал, что "Альянс мясников" - это пустяк.

Но это было абсолютно неправильное восприятие! Если бы "Шутник" действительно обратил на него внимание, это было бы очень опасно!

- Но "Шутник" не уклонялся не потому, что был подавлен аурой меча, - объяснил Ван Пэнпай, ломая голову, как, не умаляя образ Ань Сюэфэна, объяснить мощь и опасность "Шутника". - Он очень гордый человек. Если противник использует все силы, он тоже использует все силы. Если противник не использует все силы, он использует еще меньше, чтобы победить.

Нет, так "Шутник" звучал как идиот.

На самом деле Ван Пэнпай хотел сказать, что, хотя капитан Ань превратился из волка в человека, его сила не достигла пика, возможно, только 50-60%. "Шутник" не двигался, позволяя ему рубить, из-за презрения и провокации.

И, вероятно, это был не истинный "Шутник", а всего лишь аватар. Если бы его истинное "я" было там, он бы не просто стоял. Кроме того, Северный Тибет - это только сложное Путешествие, и ни Ань Сюэфэн, ни "Шутник" не могли использовать все силы, иначе Туристическое агентство выбросило бы их.

В такой ситуации "Шутник" стоял неподвижно, позволяя Ань Сюэфэну рубить, что было провокацией. Затем он вошел в узел Бездны перед Ань Сюэфэном и бросил Вэй Сюня обратно к нему, что было сигналом к войне.

"Вэй Сюнь, сначала я даю его тебе. Потом я заберу его обратно."

"Шутник" был так уверен в себе, что, должно быть, получил что-то во Вратах Солнца инков.

Ван Пэнпай беспокоился, что на предстоящем фестивале может начаться большая война между туристическими группами и "Альянсом мясников", которая изменит баланс сил между путешественниками и гидами.

- Вэй Сюнь...

- Я понял, "Шутник" просто не использовал все силы, - сказал Вэй Сюнь, но Ван Пэнпай, увидев его выражение, почувствовал, как у него ёкнуло сердце.

Проклятье, Вэй Сюнь действительно думал, что "Шутник" - идиот!

Вэй Сюнь не считал "Шутника" идиотом. Если бы этот человек был настолько гордым, как говорил Ван Пэнпай, и при этом выжил, став лидером "Альянса мясников" и лучшим гидом, за этим скрывалась бы еще более ужасающая сила.

Возможно, гордость была просто маской.

Вэй Сюнь считал, что если бы он был на его месте, он бы не оставлял противнику шансов. Война - это не время для милосердия. Если кто-то проявляет враждебность, он должен быть либо под контролем, либо мертв, чтобы не создавать проблем.

Если бы он был в романе, он был бы тем злодеем, который убивает всю семью, а затем копает землю, чтобы убедиться, что никто не выжил.

Как "Дьявольский торговец", который поймал "Сяо Цуй" шесть раз, и у Вэй Сюня теперь есть

шесть копий душевного контракта. Когда начнется битва, он разорвет контракты, и противник обязательно проявит слабость. Даже малейшая слабость может изменить ход битвы.

- Апчхи! - "Дьявольский торговец" чихнул, его лицо стало серьезным. Он немедленно покинул зал Туристического агентства и появился в президентском номере реального отеля. Затем он достал зеркало, наполовину разбитое, с трещинами, выглядевшее очень старым.

- Волшебное зеркало, волшебное зеркало, кто самый несчастный человек в мире? - серьезно спросил "Дьявольский торговец".

- Конечно, король Шангшунга, мой господин, - из глубины зеркала, покрытого трещинами, появилась черная тень, и хриплый, скрипучий голос, как трение коры, раздался из зеркала. - Господин, вы уже шестой раз задаете этот вопрос. Нужна ли вам помощь зеркала?

Тень в зеркале становилась все темнее, как липкая черная вода, сочащаяся наружу, наполненная злобной атмосферой.

- Не нужно, - холодно сказал "Дьявольский торговец", хватая зеркало. Из зеркала раздался крик негодования, черная вода в зеркале яростно билась, как будто вот-вот вырвется наружу. Но в конце концов она была втянута обратно, и зеркало снова стало обычным.

- Несчастный человек все еще король Шангшунга... - "Дьявольский торговец" задумался, расхаживая по номеру.

Когда король Шангшунга в третий раз забрал его приманку, "Дьявольский торговец" почувствовал неладное.

Он выжил в конфликтах между гидами и преследовании западных туристических групп не только благодаря силе и удаче, но и осторожности.

Почувствовав неладное, он немедленно использовал это зеркало, в котором был запечатан дух монарха, найденный в самом глубоком сокровищнице корабля мертвых во время исследования побочной линии Путешествия.

Это был предмет, сочетающий правила и печати, очень мощный. Это было не столько удачей или неудачей, сколько определением тенденции победы или поражения.

"Дьявольский торговец" не исследовал "Сяо Цуй", потому что это могло быть просто звание, как его собственное - "Дьявольский торговец". Кроме него, могли быть и другие "Дьявольские торговцы", так же как и "Сяо Цуй" могло быть не одно.

Поэтому "Дьявольский торговец" исследовал "Короля Шангшунга". В настоящее время может быть только один живой король Шангшунга, как и только одна "Королева Шангшунга".

"Дьявольский торговец" даже дал зеркалу каплю своей крови, чтобы убедиться, что король Шангшунга - это тот, кто связан с ним.

Из-за этой капли крови зеркало даже начало бунтовать, но каждый раз он подавлял его.

Дьявольский Торговец заподозрил, что у оппонента тоже есть какой-то умысел - ведь нормальный гид не стал бы раз за разом принимать приманки и игнорировать контракт души, верно?

Поэтому каждый раз, когда он подбрасывал приманку, Дьявольский Торговец активировал

Магическое Зеркало. Если бы у оппонента был встречный план, зеркало выдало бы вердикт «Невезение Королевы».

Но проблема в том, что каждый раз Магическое Зеркало определяло: «Невезение Короля»!

Это совершенно сбilo Дьявольского Торговца с толку. Осторожничая, он подбросил ещё три приманки, но вердикт зеркала не изменился.

Неужели его соперник - просто невероятно неудачливый человек?

Или он действительно не видит подвоха в приманках?

Или Магическое Зеркало его обманывает?

Дьявольский Торговец размышлял о многих вариантах, но теперь его осенила другая мысль.

Возможно, неудачи оппонента вызваны не им, а тем, что тот вынужден принимать приманки.

Сердце его дрогнуло, и в тот же миг Дьявольский Торговец перенёсся в Зал Путешествий. А спустя всего две секунды после его исчезновения два тёмных силуэта просочились в роскошные апартаменты через открытое окно, растекаясь по всему пространству.

- Сбежал?

- Сбежал.

Тени слились, обменялись информацией и передали сообщение другим:

- Продолжаем преследование.

- Принято.

В Зале Путешествий двое караулили место, где исчез Дьявольский Торговец, а ещё несколько человек стояли у входа - они поджидали его, словно охотники, выслеживающие дичь. Но по тому, как они следили друг за другом, было ясно: эти группы принадлежали к разным фракциям!

В километре отсюда, на деревенском кладбище за холмом, Дьявольский Торговец, бледный и яростный, стоял, словно призрак, почти прозрачный. Ещё в Зале он почувствовал, что за ним следят, и потому не стал возвращаться туда, чтобы не угодить в западню.

На его груди висел перламутровый значок в форме призрака с надписью Messenger of the Dead («Посланник Мёртвых»). Это был уникальный предмет, полученный после прохождения основного квеста в одном из Путешествий.

Хотя он был ещё на начальном уровне, значок позволял телепортироваться в ближайшее место, связанное с духами, и избегать их враждебности - ведь он был «Посланником Мёртвых», проверяющим кладбища.

Но, оказавшись здесь, Дьявольский Торговец не задержался. Он сразу же вернулся в Зал Путешествий - он знал секрет: если изменить своё местоположение в реальном мире, то в Зале появишься уже в другом месте, на расстоянии сотни метров.

Через десять секунд после его исчезновения к кладбищу подошёл человек.

- Сто метров на восток, с отклонением на юг примерно в тридцать градусов.
- Цель вернулась в Зал Путешествий, – холодно констатировал Бай Сяошэн.
- Принято.

Спокойствие Зала вдруг нарушил стремительный бросок одного из присутствующих на юго-восток. Он двинулся с такой скоростью, что превратился в размытую тень, и его рука вцепилась в плечо Дьявольского Торговца, только что материализовавшегося там!

Но в тот миг, когда его уже должны были схватить, Дьявольский Торговец самовзорвался, разорвав формирующиеся оковы, и исчез!

- Он купил участок в Зале.

Вань Сянчунь поймал несколько капель душевной жидкости – после самовзрыва, нанёсшего тяжёлые ранения, они выступили, подобно жизненной силе.

- Подтверждена мутация в призрачную форму.

Гром грянул с небес – это было предупреждение и наказание от Зала, запрещавшего драки на своей территории. Вань Сянчунь не стал уворачиваться, но когда молния ударила в него, на его коже вспыхнуло золотистое свечение, словно перья. После грома и вспышки он исчез, а в Зале поднялся шум.

- Чёрт возьми!

Дьявольский Торговец, сжавшийся на своём квадратном метре владений в Зале и наблюдавший за происходящим через окно, был смертельно бледен.

- Гуйту, Вань... Проклятье.

Даже такой хладнокровный и рассудительный, как он, сейчас не сдержался и разразился проклятиями, дрожа от страха. Если бы он не потратил все свои сбережения – шесть тысяч очков – на покупку этого клочка земли в Зале, всё могло бы закончиться куда хуже!

Залы Восточного и Западного регионов не соединены, как и владения команд. Более того, гиды Западного региона в принципе не могут покупать участки в Восточном. Но Дьявольский Торговец воспользовался привилегиями для участников «противостояния» и своим статусом восходящей звезды среди гидов, чтобы сделать исключение и приобрести этот квадратный метр.

Цена, впрочем, оказалась втрое выше обычной!

- Проклятый Бин-250, – выругался он.

Весь этот кошмар с преследованием – из-за него! Прежде чем ступить на восточную землю и войти в Зал, он уже слышал о Бин-250. Тот был гидом, который без лишнего шума занял первое место в рейтинге новичков, затмив даже Шутника!

Причём не просто в региональном рейтинге Востока или Запада, а в мировом топе гидов-новичков!

Дьявольский Торговец был слишком горд. Он пришёл на Восток не только ради Сяо Цуй, но и

чтобы увидеть Бин-250.

Особенно после того, как заподозрил, что Сяо Цуй и есть он. Ведь единственный, кто мог наравне с ним участвовать в этом противостоянии, был именно Бин-250!

Но стоило ему начать разузнавать о Бин-250, как он потревожил осиное гнездо.

Двое незваных гостей в его апартаментах, вопрос «Ты ищешь Бин-250?» и фраза «Проходи с нами» – с них началась череда погонь, превративших его жизнь в ад.

Бин-250 исчез десять дней назад, не оставив следов. Команды, гильдии гидов – все ищут его. Даже форумы и стримы теперь под пристальным наблюдением.

Хотя Дьявольский Торговец действовал осторожно, его редкая мутация в призрачную форму, раскрытая во время первой погони, сделала его мишенью!

- Альянс Мясников, Союз Пастухов, команда Гуйту...

Выпустив пар, Дьявольский Торговец стал серьёзен. За эти дни он оторвался от многих мелких команд и гильдий, но эти трое преследовали его подобно прилипшей к кости болезни. Где бы он ни появился – в реальности или в Зале – его тотчас находили, не оставляя ни секунды на передышку.

Видно, высокое дерево ветрам не избежать... Столько сил, и все охотятся за Бин-250!

Выражение лица Дьявольского Торговца стало сложным. Гнев утих, и на смену ему пришло странное чувство.

Он вспомнил, как когда-то, взойдя на первое место рейтинга новичков Западного региона и сместив прежнего лидера – нынешнего Капитана-Призрака (А-2), – тоже ощущал эту нестабильность. Будучи человеком рациональным, он тут же примкнул к Альянсу Обратной Америки, что принесло временное спокойствие. Но вместе с тем он погрузился в распри между альянсами и группировками, и покоя больше не было.

Но Бин-250... судя по всему, не примкнул ни к одной из гильдий гидов.

Именно поэтому его так яростно ищут.

- Сильный.

Промолчав некоторое время, Дьявольский Торговец наконец выдал это слово. Он признавал: Бин-250 – истинный силач. Они с ним одного поля ягоды. Оба не хотели подчиняться крупным гильдиям, оба мечтали о своём пути.

Именно поэтому Дьявольский Торговец и оказался здесь, на Востоке, даже несмотря на все погони. Он не обратился за помощью ни к Альянсу Обратной, ни к Чёрной Вдове.

Так же, как и Бин-250.

Но время Бин-250 на исходе. Дьявольский Торговец знал, что гид его уровня получит новое задание на сопровождение группы через месяц. А информация о нём появится за неделю.

То есть завтра.

Послезавтра, как бы хорошо Бин-250 ни прятался, он неизбежно окажется в поле зрения всех крупных сил.

Теперь Дьявольский Торговец почти уверен: Бин-250 и вправду Король Шангшунга. Его преследуют столько организаций – неудивительно, что он такой невезучий! Даже зная, что приманки – ловушка, он вынужден их принимать.

Его загнали в угол.

За ним охотятся, как за крысой. Наверное, сейчас он живёт в страхе и унижении...

- Бин-250... Какая же ты женщина?

Дьявольский Торговец вздохнул, и в душе его шевельнулось что-то вроде жалости – но больше всё же уважение к равному.

Возможно, в этом противостоянии они будут не только соперниками, но и союзниками.

Свергнем старых властителей. Вместе мы откроем новую эру.

Выражение его лица изменилось. Стиснув кулаки, он, хоть и бледный, горел амбициями.

- Будь осторожен в пути.

- Да, в последнее время мне не везёт.

Лу Шучэн сунул Вэй Сюню тяжёлую коробку с тушёной говядиной. Непонятно почему, она чуть не выпала у неё из рук, но та ловко подхватила её.

- Учитель Вэй, я нарисую для тебя десятки оберегов на удачу! Они очень помогают!

Мао Сяолэ с тоской смотрел на Вэй Сюня и, стиснув зубы, сказал:

- Я-я смогу закончить за день! Учитель Вэй, я тогда навещу тебя!

- Заходи в Гуйту. Мы же одна семья, не стесняйся.

Ван Пэнпай добродушно поддакнул:

- Чаще заглядывай!

- Хорошо.

Вэй Сюнь улыбнулся. Эта трапеза определённо того стоила – он узнал много важного.

Теперь дело за ним.

Повернувшись, он вышел из владений команды Гуйту. Сделав шаг, он очутился в Пространстве Путешествий.

Знакомый голос Зала прозвучал в его ушах:

[Путешественник Вэй Сюнь, идёт подсчёт баллов за текущее Путешествие. Комплексная оценка...]

<http://bllate.org/book/14683/1309083>